

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**САРАТОВСКИЙ ГАЛКИНСКИЙ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ
ПРИЮТ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В 70-е ГОДЫ XIX В.**

Аннотация: статья посвящена теме основания и первых лет деятельности Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта. Рассказывается об устройстве приюта, воспитании и обучении несовершеннолетних правонарушителей, сельскохозяйственных работах.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, Саратов, несовершеннолетние правонарушители, сельское хозяйство, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система, пенитенциарная педагогика.

Дело борьбы с преступлениями малолетних и несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX – начало XX в. было отдано в руки широкой общественности и частной благотворительности. Также были призваны помогать города и земства. Государство, к сожалению, приняло в этом участие гораздо позже. По закону от 5 декабря 1866 г. благотворительные общества могли открывать специализированные заведения для исправления несовершеннолетних правонарушителей и возвращения их в ряды законопослушных граждан. По всей стране стали возникать воспитательно-исправительные заведения: Московский Рукавишниковский приют, Санкт-Петербургская земледельческая колония, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют и другие.

Одним из первых основанных воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей стал Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют. Название Галкинский он получил в

честь М.Н. Галкина-Враского, саратовского губернатора в 1871 – 1878 гг., который затем в 1879 г. стал руководителем Главного Тюремного управления Российской империи и руководил им вплоть до 1896 г.

Михаил Николаевич Галкин-Враской (1832 – 1916 гг.), выходец из старинного дворянского рода, личный друг императора Александра II, делал стремительную карьеру. В 1862–64 гг. Галкин-Враской и несколько других чиновников Министерства внутренних дел Российской империи посетили Западную Европу с научной командировкой. В стране началась тюремная реформа, чтобы проводить планомерное реформирование всей тюремной системы, системы каторги и ссылки, необходим был европейский опыт. Галкин-Враской посетил ряд стран и по итогам поездки написал книгу – «Материалы по изучению тюремного вопроса» [2; 4].

Галкин-Враской стал сначала, в 1868–70 гг., эстляндским губернатором, а затем был направлен в Саратов.

Приехав на место назначения, Михаил Николаевич начал организовывать новый приют для исправления несовершеннолетних правонарушителей. В 1873 г. он был открыт. Приют находился недалеко от Саратова, на север от него, практически на берегу Волги, в местности, называемой «Большой Гуселкой». Первоначально приюту был отведен участок земли, размером 20 десятин (22 га). Впоследствии учреждение получало новые участки земли, и колония постепенно увеличивалась в размерах.

В одном из заседаний саратовского губернского попечительного о тюрьмах комитета, происходившем 21 октября 1871 года, «господин начальник губернии» М.Н. Галкин-Враской обратился к собранию членов-директоров комитета со следующим заявлением:

«При открытии, в прошлом июле, тамбовско-саратовской железной дороги, строители ее представили в мое распоряжение, для общепольного употребления, три тысячи рублей. Одновременно же с этим последовало открытие новых судов в Саратовском судебном округе. Такое случайное совпадение сделанного пожертвования с открытием в нашем крае новых судов возбудило во мне мысль

обратить означенный капитал на учреждение, успех которого тесно связан с деятельностью новых судов, а именно – на исправительный приют для несовершеннолетних преступников» [1, с. 1].

Саратовский приют состоял под управлением Саратовского попечительного о тюрьмах комитета (п. 5 Устава приюта). А.Ф. Кистяковский обратил на это внимание: «непосредственно же управление приютом вверено особому правлению, которое состоит из шести человек; а именно, директора тюремного комитета, директора женского комитета одного, члена от земства, от города и двух членов от совета благотворительного союза Саратовского православного братства Св. Креста (п. 5 и 6 Устава)» [5, с. 142].

Кистяковский А.Ф. одобрил организацию управления колонией. Дело в том, что в управление приютом вошли и представители органов благотворительности, в том числе специальной, «тюремной», так и представители таких «крупных органов общественного управления, каковы город и земство» [5, с. 142].

Основателями и постоянным участниками деятельности Саратовского приюта стали педагоги, земские деятели, чиновники, судебные деятели и другие: все, кто был неравнодушен к судьбе малолетних страдальцев.

С 1881 г. в России стали проходить Высочайше разрешенные Съезды представителей русских исправительных заведений для малолетних [8–10].

Регулярно собираясь, представители воспитательно-исправительных заведений обсуждали проблемы «детской» преступности, исправления несовершеннолетних правонарушителей и создания новых воспитательно-исправительных заведений. На заседаниях Съездов неоднократно выступали саратовские деятели движения спасения малолетних арестантов от тюрьмы – А.В. Прянишников, Ф.Е. Скобеев, П.Я. Остелецкий на первом Съезде, М.К. Паули – на втором, М.И. Красовский – на пятом. К сожалению, представители Галкинского учебно-исправительного приюта присутствовали не на всех Съездах.

Развитию приюта был дан сильный импульс именно в 70-х годах XIX столетия. Повышенное общественное внимание позволило установить прочную фи-

нансовую основу. Государство мало помогало делу призрения и исправления малолетних преступников, поэтому поневоле приходилось обращаться к благотворителям за помощью.

Собственные средства приюта, особенно денежные, были более чем скромные. Учреждение «владело неприкосновенным капиталом в 13, 500 рублей, из которых 10, 000 пожертвованы С.В. и В.В. Ланскими. Ежегодные его доходы обеспечены главным образом постоянными поступлениями, а именно: Саратовское губернское земство ежегодно отпускает 2000 рублей. Вольская уездная земская управа 250 рублей, город Саратов – 1000 рублей; кормовые и на одежду и обувь от казны, коих в 1876 г. поступило 1027 рублей и наконец проценты от неприкосновенного капитала» [6, с. 2].

Устав приюта был утвержден 8 февраля 1873 г., а само заведение открыто 30 сентября 1873 г. К открытию приюта было собрано до 23 тысячи рублей, и «с 1891 г. с Высочайшего соизволения приют именуется Саратовским Галкинским учебно-исправительным приютом» [7, с. 37].

Приют был устроен для «призрения впадших в преступление, сирот и нищих, и притом обоего пола. Саратовский приют должен был распространять свою деятельность на осужденных округа Саратовского окружного суда и мировых учреждений Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии, а сирот и нищих принимал только в пределах города Саратова» [7, с. 37].

Основой приюта послужила купленная усадьба с большим садом и 8 десятинами земли. Затем постепенно приют начал расширяться, в 1874 г. был куплен соседний сад, а с 1876 г. «приют стал брать в аренду соседние земли, обращая их, частью под сенокос, частью под посевы, всего до 140 десятин» [7, с. 37].

Все воспитанники приюта были разделены на три семьи. Все «мальчики поступают во вторую семью, или в худшую третью, которая содержится гораздо строже и постоянно находится под надзором воспитателя или дядьки (надзирателя – М.Л.); воспитанники первой семьи пользуются правом сокращения сроков их содержания в приюте» [7, с. 38].

Обучение велось по программе народных училищ, прием все воспитанники делились для школьных занятий на три класса. Занятия начинались в октябре, а в мае проводился итоговый экзамен.

Первоначально предполагалось придать приюту исключительно ремесленный характер, «но вскоре исключительное занятие ремеслами осталось только зимою, а в прочие времена года все без исключения питомцы занимались сельским хозяйством, садоводством и огородничеством, так что приют получил смешанный характер, приближаясь более к типу земледельческих колоний» [7, с. 38].

Все без исключения работы, даже пахоту и посев, выполняли силами воспитанников, или при их содействии, употребляя наемных рабочих только на самые трудные работы, например, на покос сена. Из мастерских были слесарная и кузница.

Контингент воспитанников был тяжелым. По сообщению Д.А. Дриля в «саратовском исправительном заведении, лень, нерадение, отвращение от работы, склонность к удовлетворению похотей и страсть к удовольствиям являются отличительными чертами воспитанников приюта» [3, с. 66].

Таким образом, развитие Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта в 70-х годах шло поступательным образом. Приют расширялся, принимал большее количество воспитанников (до 100 человек). в нем было открыто отделение для несовершеннолетних правонарушительниц (10 девочек). Еще хочется отметить, что Саратовский приют стал первым приютом, открытым в провинции.

Список литературы

1. Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратки историческим очерком мест заключения вообще / Н.Я. Воскобойников. – Саратов, 1873.

2. Галкин-Враской М.Н. Материалы по изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин-Враской. – СПб., 1868.

3. Дриль Д.А. Заброшенные и преступные дети и учреждения для исправительного воспитания / Д.А. Дриль // Русская мысль. – 1884. – №7.
4. Зубов С.В. М.Н. Галкин-Враской начальник Главного тюремного управления / С.В. Зубов. – Саратов, 2017.
5. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений / А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1878.
6. Отчет Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта за 1875/76 гг. – Саратов, 1876.
7. Таганцев Н.С. Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г. – СПб.: Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893.
8. Труды Высочайше разрешенного Первого Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. – М.: Издание К.В. Рукавишников, 1882.
9. Труды Высочайше разрешенного Второго Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. – М., 1885.
10. Труды Высочайше разрешенного Пятого Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. – М., 1900.